

О некоторых аспектах формирования польской диаспоры Казахстана (1926-1956 гг.)

Изучение процесса формирования многонационального народа Казахстана, одним из этнических «компонентов» которого являются поляки, – актуальнейшая задача общественно-политических наук нашего молодого государства. Постигание истории каждого народа в общем контексте истории Казахстана позволит более полно и глубоко понять истоки многих проблем сегодняшнего дня.

«Польская тема» в современной отечественной науке практически не разработана. Есть только отдельные исследования по истории поляков в дореволюционное время¹. Общие проблемы депортации поляков в предвоенные годы советского периода отражены в работах российских и украинских ученых, где лишь попутно приводятся некоторые данные о поляках-переселенцах в Казахстане². Но конкретные вопросы размещения, хозяйственного устройства, политического и морального состояния, социального положения, то есть того, что в целом характеризует жизнь поляков, казахстанской наукой не изучены.

Это вполне объяснимо: в ортодоксальной советской истории темы репрессий и депортаций были закрытыми, в период «перестройки» освещались выборочно и достаточно тенденциозно.

Цель настоящего сообщения – рассмотреть различные этапы жизни поляков в Казахстане в свете документальных источников, ставших доступными для исследователей в последние годы. Используются документы архивов республики, в частности, Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и Архива Президента Республики Казахстан (АП РК).

Основной массив источников выявлен в АП РК, в фондах которого сосредоточены документы республиканских органов Коммунистической партии Казахстана. Известно, что компартия являлась «руководящей и направляющей силой советского общества», поэтому документы, в основном, имеют четкую идеологическую направленность. Это накладывает своеобразный отпечаток на подачу информации, степень ее объективности и полноты.

В 1970 г., по данным переписи населения, в Казахстане проживало 60 тыс. поляков. Современная польская община, в основном, формировалась за счет насильственного переселения двух групп поляков. Первая группа: немногочисленные поляки, проживавшие полноправными советскими гражданами на протяжении всего указанного периода. К этой же группе относятся поляки, насильственно переселенные в Казахстан в 1936-1937 гг. из приграничных с Польшей районов СССР. Статус «спецпереселенцев» существенно ограничивал их гражданские права в течение двадцати лет до отмены этого режима в 1956 г. Именно эта группа и составила основу современной польской диаспоры.

Вторая группа: поляки – бывшие польские граждане, депортированные из

западных районов Украины и Белоруссии, присоединенных к СССР в 1939 г. Их первоначальное положение в качестве «спецпереселенцев» претерпело существенные изменения после вступления СССР во вторую мировую войну. Положение этой группы поляков не имеет непосредственного отношения к теме, так как их «вклад» в формирование диаспоры, по нашим данным, весьма незначителен. Здесь же необходимо отметить, что все последующие изменения в статусе этой группы определялись их первоначальным, то есть польским, подданством, что и явилось основанием для их репатриации. Эти изменения никоим образом не касались положения поляков, проживавших в Казахстане до 1939 г. и имевших советское гражданство. В статье не рассматривается проблема пребывания в Казахстане поляков в период второй мировой войны. Причины и исторические условия депортации польских граждан 1939-1940 годов принципиально отличаются от событий 1936 года и требуют специального рассмотрения.

Разница в социально-правовом положении и, в первую очередь в подданстве, предопределила дальнейшую судьбу этих людей.

Перейдем к положению «коренных» казахстанских поляков. По данным Центрального статистического управления Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, в 1926 г. всего в КАССР проживало 1807 граждан польской национальности. Наибольшее их количество было сосредоточено в г. Семипалатинске – 706 и Актюбинской области – 587 человек. В основном это были потомки сосланных сюда еще в XIX веке участников польского национально-освободительного движения.

Пока мы не располагаем подробными сведениями о них, так как в имеющихся документах поляки (ввиду их малочисленности) фигурируют в числе «прочих европейских нацменьшинств». Но, несмотря на скудость данных, некоторые выводы сделать можно. По данным Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) КАССР за 1927 г., в советы различного уровня республики было избрано 60 граждан польской национальности, из них 5 участвовали в работе губернских съездов советов, 1 входил в состав высшего органа власти республики – ЦИК КАССР. Учитывая специфику документов АП РК, мы располагаем наиболее полной информацией о поляках-коммунистах. По сведениям информационно-статистического подотдела Казахского краевого комитета (Казкрайкома) ВКП (б), в республиканской партийной организации в 1927 г. было 123 коммуниста-поляка, что составляло около 7% к их общему числу. В 1938 г. коммунистов-поляков было всего 90 человек. Снижение, видимо, связано с проходившими в 1930-х годах «чистками» партии и массовыми репрессиями.

Есть достаточно любопытный документ 1938 г. о расстановке коммунистов-поляков в различных структурах: 4 работали в партийном аппарате, 11 – в органах НКВД, 36 – в промышленности и на транспорте, 11 – в сельском хозяйстве, 10 – в советских органах, 2 – в торговле и кооперации, 6 – в учебных и научных заведениях, 10 – пенсионеры, домохозяйки, временно не работающие. Разумеется, было бы наивно судить в целом о настроениях и положении «коренных» поляков только на основе этих

данных. Но из персональных списков следует: партийная прослойка среди поляков имела во всех районах их проживания, социальный состав их также был разнообразен. На основании этого можно предположить, что в известной мере настроения и политическая ориентация поляков-коммунистов были свойственны казахстанским полякам в целом. Судя по тому, что многие из далеко нерядовых членов партии остались на своих местах, избежали репрессий, их лояльность не вызвала сомнений. Это позволяет сказать, что поляки достаточно активно участвовали в процессе социально-экономического преобразования Казахстана. Статус этой категории польского населения как «свободных» советских граждан сохранился и в последующие годы.

Совершенно иным со стороны властей было отношение к полякам, депортированным в Казахстан из западных районов СССР.

В 1936 г. в Казахстан были насильственно переселены поляки – советские граждане, проживавшие в пограничных с Польшей районах Украинской ССР. Их количество определяется в 48-50 тыс. человек. Именно они стали первыми среди народов СССР, кого коснулись массовые репрессии, обусловленные этнической принадлежностью.

Переселение было санкционировано постановлением Совета Народных Комиссаров №776-120сс от 28 апреля 1936 г. «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств»³. В постановлении предусматривалась организация на новых местах сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. «Переселяемый контингент не ограничивается в гражданских правах и имеет право передвижения в пределах административного района расселения, но не имеет права выезда из места поселений»⁴. Как обстояли дела с гражданскими правами переселенцев, будет рассмотрено ниже.

В целом на переселение выделялось 23 млн. руб., в акции были задействованы практически все наркоматы, ответственность за координацию и проведение переселения возлагалась на органы НКВД.

План переселения основывался на исходных данных НКВД. Подлежало переселению 15 тыс. хозяйств, 45 тыс. человек (из расчета состава семьи из 3-х человек). Эти расчеты, несоотнесимые с реальностью, обрекли переселенцев на дополнительные трудности и лишения на новых местах.

Выбор нового места жительства – Казахстан, был вполне обусловлен. Необходимо было осваивать его богатейшие природные ресурсы, а число коренного казахского населения к концу 1920-х годов резко снизилось. Политика «оседания» кочевого населения, коллективизация сельского хозяйства, конфискация имущества так называемых баев и полуфеодалов привели к массовым откочевкам (миграции) казахов в Китай и другие регионы, страшному голоду и связанными с ним эпидемиями.

Снизилась численность и других этносов, проживавших в Казахстане. Дефицит рабочих рук при наличии огромных неосвоенных территорий, необходимость обеспечения сельскохозяйственной продукцией нового развивающегося промышленно-добывающего региона – эти проблемы

требовали решения. Плановое переселение выходцев из малоземельных районов европейской части СССР должного эффекта не давало. К ним не были применимы меры административного воздействия. В отношении же «спецконтингента» эти меры могли применяться и были применены.

Апрельскому постановлению СНК СССР о переселении поляков предшествовало политическое решение ЦК ВКП (б). Следуя указаниям из Москвы, Казкрайком ВКП (б) и СНК КАССР еще 16 февраля 1936 г. приняли постановление «О переселенцах из Украины», в котором предусматривался порядок переселения, был намечен детальный план обустройства: работы по землеустройству, строительству жилья и производственных помещений, обеспечению переселенцев необходимой техникой, инвентарем, посевным материалом, скотом, продуктами, открытие 7 новых МТС, школ, больниц, клубов и т.д. Всего на это субсидировалось около 63 млн. рублей. По первоначальному плану областями вселения были намечены: Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Актюбинская области. В конечном итоге, переселенцы осели в основном в Северо-Казахстанской и Карагандинской областях.

Процесс переселения шел с большими трудностями. Предварительные расчеты ассигнований оказались значительно заниженными.

В докладной записке секретаря Карагандинского областного комитета ВКП (б) (далее обком) М.К. Аммосова от 17 июля 1936 г. на имя И.В. Сталина говорится: «По состоянию на 10 июля с. г. фактически уже завезено в область 5535 переселенческих хозяйств с числом душ населения 26 778 человек или в среднем на семью 4,8 человека, вместо предполагаемых №-х...»⁵ По расчетам М.К. Аммосова, на расселение 15 тыс. семей при наличии в каждой семье в среднем 4,8 человека, реальная численность переселенцев должна составить около 72 тыс. человек. На строительство и обустройство новых поселков необходимы были дополнительные ассигнования в сумме 9 340 000 руб.

Эти расчеты оправдались. Из справки заведующего сельхозотделом Северо-Казахстанского обкома ВКП (б), относящейся к концу 1936 г., следует, что в бывшую Карагандинскую область⁶ в июле и сентябре завезено с Украины 14 048 хозяйств переселенцев в составе 63 976 человек, из них поляков – 75,7% (свыше 48 тыс.), немцев – 23,4%, украинцев – 0,8%.

В Северо-Казахстанской области было расселено 12 008 хозяйств, в том числе 9150 хозяйств в новых поселках и 2858 хозяйств – в существовавшие колхозы. В Карагандинской области расселено 2040 хозяйств, в том числе 1769 в новых поселках и 271 хозяйство – в старые колхозы.

Для устройства переселенцев было выделено 468 тыс. га земельных фондов, из них: по Северо-Казахстанской обл. – 361 тыс. га и по Карагандинской – 107 тыс.; в среднем на каждое хозяйство – 43 га; организовано 37 поселков (31 в Северо-Казахстанской обл. и 6 в Карагандинской); 3 новых МТС; передано от совхозов 4540 га посевов; отпущено правительством продовольственной и фуражной ссуды – 3500 т пшеницы и 1500 т овса, а также некоторое количество скота и птицы.

Социальный состав переселенцев-поляков в документах не дается, но очевидно, что это были не только крестьяне. Тем не менее все они были расселены в сельской местности, в поселках, удаленных от линии железной дороги. 85% хозяйств переселенцев были коллективизированы.

Согласно планам, в поселках переселенцев строились объекты социально-культурной сферы. В конце 1936 г. работали 15 фельдшерско-акушерских пунктов, 15 фельдшерских, 1 врачебная амбулатория, 3 больницы. Кроме медико-санитарных учреждений в новых поселках были построены 8 школ с преподаванием на родном языке, 4 интерната, бани, хлебопекарни и т.д.

В справке Наркомата просвещения КАССР от 7 января 1937 г. о состоянии работы школ среди спецпереселенцев указывается, что по состоянию на 1 января 1937 г. было охвачено обучением 5 316 детей-поляков с 1 по 7 класс (данные без 6 поселков Акмолинского района). «К 15 декабря [1936 г.] практически все школы сданы в эксплуатацию и начали учебную работу... В первой половине декабря прибыло 21 название польских и немецких учебников»⁷.

В докладной записке инструктора сельхозотдела Казкрайкома ВКП (б) (начало 1937 г.) говорится: «Казкрайкомом и облпотребсоюзом проведена большая работа по организации и развертыванию торговли. В каждом населенном пункте открыты лавки и ларьки. Помимо фондов, отпущенных согласно решения ЦК ВКП (б), выделено на 200 тыс. руб. культтоваров, на 300 тыс. руб. галантереи, на 300 тыс. хозяйственных товаров, 4 вагона фанеры, 30 тонн сухофруктов и 20 тонн чая... Перебои в снабжении товарами были только в третьем квартале 1936 года»⁸.

Согласно этой же записке, на 1 декабря 1936 г. в Казахстан было переселено 68 тысяч человек, вместо планируемых 45 тысяч («В связи с этим на сегодня имеется скученность и неблагоустроенность»).

Местные партийные функционеры рапортовали о том, что решение ЦК ВКП (б) и Совнаркома по приему и устройству огромного количества хозяйств переселенцев в сравнительно короткие сроки выполнено.

Для укоренения переселенцев сделано было многое. Но обустроить такое огромное количество людей в короткие сроки было невозможно. Здесь возникает вопрос: действительно ли положение было столь благополучно или в цитируемых выше документах наличествует стремление «отрапортовать» о действительных достижениях, не заостряя при этом внимания на упущениях и трудностях. О том, что многие проблемы не были решены, свидетельствуют поступавшие в различные инстанции заявления, письма, докладные записки.

В приказе Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрав) №20-10-36 от 20 сентября 1936 г. положение характеризуется следующим образом: «Санитарно-бытовые условия переселенцев в настоящий момент создают предпосылки для развития эпидемических заболеваний, в первую очередь, сыпного тифа и кишечных инфекций. Население частично завшивлено, плановой санитарной обработки не проводится, размещение

людей осуществляется скученно, территория загрязнена»⁹.

Судя по документам, медико-санитарная часть на местах не была обеспечена самым необходимым, что приводило к целому ряду заболеваний, иногда со смертельным исходом.

Подобное положение потребовало срочного вмешательства наркома здравоохранения КазССР. Видимо, принятые меры возымели действие, во всяком случае, упоминаний об эпидемиях сыпного тифа среди переселенцев в документах нет.

Начальник отдела Северо-Казахстанского областного управления НКВД в рапорте от 9 февраля 1937 г. в НКВД КазССР приводит факты заболевания цингой и куриной слепотой (до 10-15 случаев в некоторых поселках).

В письме заместителя наркома внутренних дел КазССР в адрес СНК указывается, что «медицинская помощь недостаточна и качественно неудовлетворительна... Сеть медучреждений медработниками не укомплектована... Специальных видов помощи нет. Финансирование медсети проходит с перебоями»¹⁰. Он же подчеркнул, что сеть школ и культурно-просветительских учреждений полностью не обеспечена ассигнованиями на их содержание: школам не хватает педагогов; зарплата учителям не выплачивается до 3-х месяцев; польские и немецкие школы не снабжены учебниками на родном языке.

В документах, поступивших в сельскохозяйственный отдел Казкрайкома и СНК КазССР из НКВД, ситуация с обеспечением поселков характеризуется следующим образом: «Несмотря на все настояния, положение с обеспечением украинских поселков Северо-Казахстанской области в части снабжения их овощами, одеждой, мукой, керосином и прочими продуктами и товарами первой необходимости продолжает оставаться нетерпимым... Необеспеченность контингента одеждой и обувью значительно сократила выход на работу, что крайне болезненно отражается на ходе подготовительных к севу работ»¹¹.

Положение с медицинским обслуживанием, обеспечением продуктами и товарами, недостатки в социально-культурной сфере вызывали серьезные опасения.

Вряд ли работников органов НКВД можно обвинить в особых симпатиях к переселенцам. Но, поскольку за состояние «спецконтингента» они несли персональную ответственность, объективность этих данных не вызывает сомнений. Остается лишь констатировать, что средства, отпущенные на нужды переселенцев, не всегда использовались по назначению и часто не доходили до трудпоселений. Иначе сложно объяснить, куда девались те тонны сухофруктов, других продуктов и товаров первой необходимости, о которых говорилось выше.

Тяжелое положение переселенцев, вызванное недостатками в снабжении, было обусловлено и тем, что люди не были обеспечены средствами существования. А это – прямое следствие нетерпимых условий и спешки при переселении с Украины. В документах упоминаются факты массовых жалоб на неправильные расчеты со стороны украинских колхозов. Из более поздних

источников явствует, что люди не получили полагающейся денежной компенсации – за оставленное имущество. Положение усугублялось тем, что главы семей не имели права работать за пределами пунктов расселения и тем самым обеспечить семьи самым необходимым. Эти ограничения явились следствием установленного режима.

Спецпереселенцы находились под надзором комендатур, выполнявших роль распорядительных органов. Они не имели документов, не могли без специального разрешения покидать места проживания, самовольная отлучка за установленные пределы считалась побегом. В определенные дни люди обязаны были отмечаться в комендатурах, а главы семей – ставить в известность работников комендатур обо всех изменениях в семье. При таком положении не было возможности получить высшее образование, престижную работу, то есть изменить социальный статус.

Сам факт насильственного переселения, методы его осуществления, многочисленные трудности в местах нового жительства не могли не вызвать стихийного протеста среди переселенцев. Есть документальные свидетельства о массовых побегах, поджогах сенокосных угодий, фактах вредительской работы. По сообщению секретаря Красноармейского райкома партии Северо-Казахстанской области, в обком из спецпоселков Зеленый Гай, Подольск, Ново-Гричановка, Ново-Березовка с июня 1936 г. сбежало 215 человек, а всего из этого района – 302. Это сообщение, в отличие от цитируемых выше документов общего характера, отражает положение на местах более конкретно. Здесь же поднимается вопрос о необходимости предоставления не менее двух тысяч центнеров продовольственной ссуды, так как многие переселенческие хозяйства не имели средств покупать готовый печеный хлеб.

Становится очевидным, что побегии не были спровоцированы «контрреволюционной пропагандой», на которую ссылались все функционеры, как главную причину недовольства спецпереселенцев. Они являлись следствием нищеты, голода, унижительного положения людей.

В архивных документах упоминаются факты апатии среди переселенцев, нежелания работать, «иждивенческих настроений», антисоветских высказываний. Естественно, что все формы протеста пресекались. По существу, положение спецпереселенцев можно определить как своеобразную форму «закрепощения». Последствия этого положения сказались не только в социально-экономической сфере. Упразднение в 1938 г. национальных сельсоветов, закрытие национальных школ (польских, немецких и др.), преобразование их в обычные общеобразовательные с преподаванием на русском языке, во многом способствовало процессу ассимиляции.

В то же время сам статус «спецпереселенцев» определял соответствующее негативное отношение к ним. Характерно выступление представителя Келлеровского райкома партии Северо-Казахстанской области на совещании по вопросам организационно-партийной работы при ЦК КП (б) Казахстана 6 июля 1940 г. Говоря о недостаточном количестве низовых парторганизаций в районе, докладчик отметил, что из 34 колхозов района 15

колхозов переселенческих и что в этих колхозах нет низовых парторганизаций, так как спецпереселенцев в партию принимать нельзя.

Выявленные документы довоенного периода освещают механизм приема и обустройства переселенцев 1936 г. в Казахстане. Поскольку в статье использованы в основном материалы из фондов высших партийных органов, занимавшихся вопросами спецпереселенцев лишь периодически, между документами существуют значительные временные перерывы. Так, остается открытым вопрос о вкладе поляков – советских граждан, проживавших в Казахстане, в общую победу над фашизмом. Есть свидетельства об их мобилизации в трудовую армию, в частности, в угольную промышленность Караганды, многие из них воевали в I польской дивизии им. Т. Костюшко.

Более подробная информация хранится в архивах соответствующих областей и органов внутренних дел.

Послевоенное положение представителей многих сосланных народов, в том числе и поляков, определялось Постановлением СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. Хотя в постановлении декларировался принцип полного гражданского равноправия всех спецпереселенцев, надзор комендатур органов внутренних дел сохранялся, ограничения в передвижении оставались прежними.

В 1949 г. на специальном поселении в Казахстане находилось 32 652 поляка, из них 19 517 человек приживали в Кокчетавской области (в 1944 г. Кокчетавская область была выделена из Северо-Казахстанской), свыше 6 тысячи человек – в Акмолинской. Точное количество поляков-спецпоселенцев в этот период в других областях предстоит выяснить. Если сравнить количество поляков-спецпоселенцев 1936 г. – около 50 тыс., с данными 1949 г. – более 32 тыс., возникает вопрос о причинах столь значительного уменьшения их количества. Кроме естественной убыли населения, снижения рождаемости в годы войны, имели место и другие причины. В документах есть упоминания о том, что многие поляки были сняты с учета спецпоселения на основании актов о снятии ограничений с некоторых категорий спецпереселенцев. Ограничения снимались с лиц, служивших в рядах Красной Армии и членов их семей. В этом случае, получив в руки документы, многие из бывших спецпоселенцев покидали Казахстан.

Помимо этого, в послевоенное время имели место многочисленные случаи самовольных переездов, что квалифицировалось как побег. Например, еще в 1947 г. исполнительный комитет Совета народных депутатов Келлеровского района Кокчетавской обл. принял решение «О борьбе с побегами переселенцев», в котором говорится: «Указание райсовета, запрещающее выдавать документы спецпереселенцам без согласования комендатуры, сознательно не выполняется многими представителями сельсоветов и колхозов, как факт: председатель Горьковского сельсовета Шемет, председатель колхоза Бинтер, исполняющий обязанности председателя Ростовского сельского совета Заремба, председатель колхоза Соболевский, председатель Летовочного сельского совета Вишинский,

председатель колхоза Громинский, председатель Богодуховского сельского совета Патютко систематически выдают справки спецпереселенцам на выезд в Караганду, Челябинск и так далее»¹².

Хотя полных данных о миграции нет, но процесс несанкционированных переездов принял достаточно широкие масштабы. Для пресечения этого явления принимались меры по линии органов внутренних дел – был издан специальный приказ № 00187/64сс от 20 марта 1952 г. «О привлечении к уголовной ответственности за побег с места поселения поляков, выселенных в 1936 г. из погранрайонов УССР и БССР». Мотивация принятия такого рода актов очевидна, это попытка удержать на местах работоспособное сельское население.

Общее количество спецпоселенцев всех национальностей в Казахстане в 1949 г. составляло 892 671 человек. Вопросы обустройства огромного количества людей, прибывших в Казахстан зачастую без средств существования, требовали внимания со стороны высших органов власти республики.

В феврале 1951 г. было принято специальное постановление ЦК Компартии Казахстана «О работе среди спецпереселенцев». Представляет интерес информация, присланная из областей, о ходе выполнения этого постановления на местах. Из информации явствует, что в 1952 г. в Кокчетавской области проживало 23 270 поляков, в Акмолинской области – 6000.

В справке бригады ЦК КП (б) Казахстана от 19 декабря 1952 г. о выполнении вышеназванного постановления в Кокчетавской области отмечалось, что наибольшее число спецпоселенцев было сосредоточено в сельской местности. С точки зрения властей, такое расселение спецпоселенцев позволяло правильно и полно использовать их в сельском хозяйстве и промышленности. Отмечалось, что практически все спецпоселенцы в сельской местности имеют собственные дома, трудоустроены, поощряются за хорошую работу.

Совместная жизнь людей многих национальностей в специфических условиях спецпоселений способствовала заключению смешанных браков. Женщины-спецпоселенки выходили замуж за полноправных граждан, снимались с учета спецкомендатур. В Арык-Балыкском районе, например, 36 девушек-полек и немок вышли замуж за русских.

В фондах АП РК хранятся документы о положении спецпоселенцев не только в целом по Кокчетавской области, но и по отдельным ее районам: Чкаловскому, Келлеровскому, Красноармейскому, где соответственно спецпоселенцев польской национальности проживало 9319, 9154, 1663.

«подавляющее большинство этого контингента, будучи переселенными в этот район еще в 1936 г. из западных районов Украины, на новом месте поселилось в 14 поселках, где были созданы колхозы и в 2-х совхозах. Спецпоселенцы по району расселены равномерно, экономически окрепли, все трудоустроены, жильем обеспечены и пользуются всеми правами, предоставленными существующими законами наравне с коренными

жителями.

Установленный режим спецпоселения в основном соблюдается, однако имеют место и отдельные нарушения»¹³.

Несмотря на то, что вопросам соблюдения режима продолжает уделяться много внимания, все же необходимо отметить наличие позитивных перемен в жизни спецпоселенцев. В начале 50-х годов, прожив в Казахстане более 15 лет, спецпоселенцы-поляки (по сравнению с другими спецпоселенцами) были широко представлены в различных районных органах советской власти. В Чкаловском районе, например, председателями колхозов и сельсоветов работали 2 немца, 19 поляков; в аппарате районного отдела народного образования, директорами школ, завучами и учителями работали 119 поляков, 42 немца, 3 ингуша. Значительное количество спецпоселенцев являлось депутатами местных советов, членами правления колхозов и руководителями районных организаций. Секретарями первичных комсомольских организаций работали 20 немцев, поляков и ингушей, 7 являлись членами райкома комсомола, 13 – старшими пионервожатыми, 15 – заведующими изб-читален, 8 – секретарями сельских советов, 107 – агитаторами.

Все дети спецпоселенцев школьного возраста были охвачены учебой, что составляло примерно 3,5 тыс. учащихся, из них детей польской национальности до 16 лет – 2 913 человек.

Членами профсоюза состояли 1100 человек спецпоселенцев, свыше 50 человек были награждены орденами и медалями Союза ССР. Однако в компартию их принимали с большим нежеланием и ограничениями.

Вторым по численности польского населения районом Кокчетавской области являлся Келлеровский. Приведем некоторые интересные сведения о составе колхозов района. В колхозе им. Тельмана из 180 хозяйств спецпоселенцев было 30 семей поляков. Председателем колхоза являлся спецпоселенец поляк Домбовский. В колхозе «Путь Ленина» (в основном спецпоселенцы-поляки) председателем был спецпоселенец поляк Кралчинский; в колхозе им. Димитрова (в основном спецпоселенцы немцы и поляки) – спецпоселенец поляк Зинкевич; в колхозе «Новый путь» – спецпоселенец поляк Поплавский; в колхозе «Красное Знамя» (в основном спецпоселенцы немцы) – спецпоселенец поляк Гонгальский.

В нашем распоряжении имеются данные о состоянии режима спецпоселения и общественного порядка среди спецпоселенцев, расселенных на территории Кокчетавской области, за 1952 г. Итак, общее количество арестованных поляков – 94, подвергнутых штрафу – 225. При этом наибольшее количество (соответственно 72 и 195) из них были привлечены к ответственности за несвоевременную явку на контрольную регистрацию и самовольные отлучки без разрешения районных отделов Министерства Государственной безопасности (МГБ) на рынок, в медучреждения, районные организации, к родственникам и т.д. Даже если спецпоселенцы отлучались по производственной необходимости, их штрафовали. То есть система спецучета входила в прямое противоречие с хозяйственными интересами тех

же колхозов. Сами работники органов внутренних дел неоднократно ставили вопросы о необходимости пересмотра порядка выдачи разрешений на перемещение спецпоселенцев внутри области, так как для выписки специальных разрешений работникам спецкомендатур необходимо было ехать в райцентр, в райотделы госбезопасности. В экстренных же случаях сделать это было невозможно.

Несмотря на то, что в документах совершенно отчетливо проглядываются общие тенденции, а именно – адаптация поляков в Казахстане, неизбежные изменения в сознании – особенно среди молодежи, советизация живших здесь в течение десятилетий граждан, все же большинство руководящих работников партийных и административных органов настаивали на сохранении режима спецпоселения, пусть даже в несколько смягченном виде. Вот это, пожалуй, самое страшное последствие тоталитаризма.

Любые же высказывания, осуждающие действия властей, проявление недовольства со стороны спецпоселенцев расценивалось как антисоветская пропаганда. Количество спецпоселенцев-поляков в Казахстане, которые были осуждены на основании печально знаменитой 58-й статьи Уголовного Кодекса, неизвестно. Какие же действия и высказывания квалифицировались как антисоветская пропаганда, видно из специальной справки начальника Управления МГБ по Кокчетавской области за декабрь 1952 г. Приведем несколько выдержек из этого документа:

«К»... Висентий Мартынович, 1921 года рождения, поляк, работал бухгалтером Красноармейской МТС Чкаловского района. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную на опошление советской действительности, мероприятий, проводимых КПСС и советским правительством. Клеветал на боеспособность советской армии и высказывал пораженческие настроения. Восхвалял строй и порядок в капиталистических странах. За что 14 июля 1952 г. арестован органами МГБ и осужден по ст. 58-10 ч.1. УК РСФСР...

3... Зофия Петровна, 1928 года рождения, полька, работала старшей пионервожатой в селе Казгородок Энбекшильдерского района. Являясь спецпоселенкой, на протяжении 1951-1952 гг. среди своего окружения систематически вела пропаганду и агитацию, возводя клевету на советскую власть, советское правительство и руководителей советского государства. Опошляла советскую действительность. Предсказывала неизбежность изменения существующего строя в СССР. За что 2 августа 1952 г. арестована органами МГБ и осуждена по ст. 58-10 ч.1. на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 3 года поражения в правах...

Спецпоселенец-поляк О... Казимир Николаевич, 1890 года рождения, проживающий в колхозе «VIII-й съезд Советов» Чкаловского района, восхвалял жизнь при царском режиме, высказывал следующее: «Люди в Советском Союзе эксплуатируются государством. Раньше дети до 18-20 лет у своих родителей не работали и физически росли здоровыми, а сейчас, в этих никому не нужных колхозах эксплуатируют подростков, поэтому они

остаются на всю жизнь физически слабыми...»¹⁴

В справке в целом фигурируют 9 спецпоселенцев-поляков. Сделать определенные выводы о том, насколько широко были распространены подобные настроения, сейчас практически невозможно. Констатируя, что среди поляков были те, кого ныне называют диссидентами, нельзя забывать и о тех, кто информировал органы ГБ о действиях и высказываниях своих соплеменников.

В конечном итоге режим спецпоселения для поляков в Казахстане был отменен лишь после смерти Сталина и перемен в руководстве страны постановлением Совета Министров СССР № 62-41сс от 17 января 1956 г.

На вопрос о том, почему для поляков – советских граждан – режим спецпоселения был отменен только в середине 50-х годов, нельзя ответить однозначно. Помимо стремления удержать трудоспособное сельское население в Казахстане, существовали и другие причины. Видимо, это было связано с возможными этническими и прочими конфликтами в случае массового возвращения выселенцев в родные места. Хотя многие документальные источники по истории поляков в Казахстане еще не выявлены, но на основании уже известных и приведенных здесь в извлечении документов можно судить об их положении и особенностях формирования современной польской общины в Казахстане. Однако серьезное исследование этой проблемы, включая этнологические ее аспекты, еще предстоит.

А.С. Зулкашева

Используемая литература

1. Сапаргалиев Г.С., Дьяков В.А. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971.
2. Актуальные задачи изучения истории Польши, российско-польских и советско-польских отношений. Экспресс-информация. Калинин, 1989; Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»; Документы, факты, комментарии/ Вступ. ст., сост., послес. Н. Бугай, М., 1992.
3. Вместе с поляками из этого региона было выселено примерно 15 тыс. немцев и около тысячи украинцев.
4. ЦГА РК. Ф.30. Оп.10с. Д.8. Л.118.
5. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.10644. Л.96.
6. В конце 1936 г. из Карагандинской обл. была выделена Северо-Казахстанская обл.
7. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.12263. Л.20.
8. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.12263. Л.21.
9. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.12263. Л.6.
10. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.12277. Л.50.
11. Там же. Л.52.
12. ГА Кокшетауской обл. Ф.1212. Оп. 1а. Д.7. Л.2.
13. АП РК. Ф.708. Оп.16/2. Д.54. Л.146.

14. АП РК.Ф.708. Оп.16/2. Д.54. Л.123, 124.

Опубликовано: Казахстан. Аналитические исследования. Спектр. №1(3). 1998. С.78-90.